

**РУССКО-МАКЕДОНСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ
В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА***

Ирина В. Кустова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия*

Key words: interference, artificial bilingualism, Macedonian language, Russian.

Summary: This article is devoted to the problem of interference in closely related languages. We research the phenomena of the Russian-Macedonian interference in texts of students-philologists. The artificial bilingualism is the greatest interest represents studying of cases of interference in closely related languages because seeming similarity of language systems brings to loss of control and speaking operates with units of the native language at text creation in a foreign language more freely. The material showed that the mistakes caused by interference at initial level of studying of language, meet at all levels of language system.

Закономерным процессом в современном мире является развитие языковых контактов и увеличение интереса к ситуации многоязычия. Процессы глобализации заставляют активнее изучать явления билингвизма и языковые контакты.

Теория языковых контактов получила широкую известность после выхода монографии Уриеля Вайнрайха «Языковые контакты» (1979), однако в отечественной лингвистике первые исследования в области взаимодействия языков можно найти еще у И.А. Бодуэна де Куртенэ в работе «О смешанном характере всех языков» (1901). Во вступлении к работе И.А. Бодуэн де Куртенэ приходит к выводу о том, что необязательно наличие генетической общности языков, чтобы происходило заимствование разноструктурных элементов языка, их смешение и усвоение. Идеи И.А. Бодуэна де Куртенэ были продолжены и уточнены Л.В. Щербой. Его исследование восточнолужицкого говора, начатое в 1907 г., привело к выводам, имеющим фундаментальное значение для современной теории языковых контактов. Л.В. Щерба выдвинул тезис о том, что процесс языковых взаимодействий состоит в схождении и обобщении

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 11-14-59008 а/У.

означаемых при сохранении различий в означающих и что то или иное течение этого процесса обусловлено разными видами двуязычия (Щерба, 1958). Работами Л.В. Щербы была намечена программа изучения и описания языковых контактов как процесса интерференции, сущность которого лингвистически определяется взаимным приспособлением языка говорящего и языка слушающего и соответствующим изменением норм обоих контактирующих языков (см. Розенцвейг, 1972). Но для того чтобы говорить об интерференции и ее проявлениях, необходимо определить понятие билингвизм.

Билингвизм У. Вайнрайх определяет как двуязычие, или практику попеременного пользования двумя языками, а лиц, ее осуществляющих, называет двуязычными (Вайнрайх, 1972). Выделяют массовый и индивидуальный (чаще искусственный) билингвизм, а также несколько вариантов взаимодействий языков: влияние языка 1 на язык 2; влияние лингвокультуры 1 на лингвокультуру 2; влияние языка 2 на культуру 1; влияние культуры 2 на язык 1, взаимосвязь личности и двух языковых кодов; влияние личности на языки; влияние двух языковых кодов на личность их носителя (цит. по Черничкина, 2007). В связи с этим можно сделать вывод, что изучение билингвизма относится к области межкультурной коммуникации, так как цель билингвизма и есть успешная коммуникация.

Среди типов билингвизма традиционно выделяют **чистый** и **смешанный**. Так, Л.В. Щерба, рассматривая феномен билингвизма, говорит: «...Всякое изучение второго языка ведет к двуязычию, которое бывает двух типов – *чистое и смешанное*. *Чистым* оно бывает, когда между языками не устанавливается никаких сравнений, никаких параллелей, когда перевод с одного языка на другой в сущности невозможен для носителей подобного двуязычия. <...> Двуязычие будет *смешанным* в тех случаях, когда второй язык... усваивается через первый. <...> При смешанном двуязычии вновь усваиваемый язык всегда претерпевает то или другое влияние первого языка, во всяком случае, в смысле категоризации явлений действительности» (Щерба, 1958: 6–8).

Одной из первых моделей индивидуального билингвизма стала широко известная модель У. Вайнрайха, основанная на выделении типов билингвизма в зависимости от условий усвоения второго языка. Согласно этой модели, существуют три типа билингвизма, соотносимые с тремя вариантами связи двух языков между собой и концептуальной системой. **Смешанный билингвизм** (compound bilingualism) – случай, при котором два разных наименования связаны с одним концептом, т.е. два языка объединены в единую концептуальную структуру и в то же

время тесно связаны между собой. Для его формирования необходимо одновременное освоение обоих языков в раннем детстве при одинаковых условиях. **Координативный билингвизм** (coordinate bilingualism), в ситуации которого, по мнению автора, существуют параллельные группы концептуально-словесных пар, а информация, приобретенная на одном языке, доступна в другом языке только посредством перевода. **Субординативный билингвизм** (subordinate bilingualism), при котором система второго языка выстраивается на основе первого, увязанного, в свою очередь, с существующей концептуальной структурой. Координативный и субординативный билингвизм возникают в тех случаях, когда второй язык изучается после того как был освоен первый (Вайнрайх, 1972). При смешанном билингвизме, который противостоит чистому, языки свободно заменяют друг друга, а между двумя речевыми механизмами, относящимися к порождению разноязычной речи, возникает связь (Вайнрайх, 1972). Отличия чистого билингвизма от смешанного заключается в затрудненности или легкости перехода с языка на язык. Нужно заметить, что в условиях искусственного билингвизма невозможно достичь одинакового уровня знания обоих языков. В любом случае одна из языковых систем будет доминировать над другой.

Проблемой искусственного билингвизма занимались такие ученые, как У. Вайнрайх, Э. Хауген, В. Розенцвейг, Н.И. Жинкин, А.Е. Карлинский и др. Под **искусственным билингвизмом** мы понимаем изучение иностранного языка вне языковой среды. Так, например, Е.К. Черничкина отмечает, что «искусственный билингвизм рассматривается как сформированная готовность к участию в естественной коммуникации, происходившей в искусственных условиях, в процессе научения» (Черничкина, 2007: 3).

В результате взаимодействия языков часто возникает интерференция. Под **интерференцией** понимают воздействие системы одного языка на другой в условиях двуязычия, языковых контактов и индивидуального освоения иностранного языка. Интерференция проявляется в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного. Главный источник интерференции – расхождение в системах взаимодействующих языков. Причиной возникновения интерференции является тот факт, что человек строит свою речь по нормам родного языка и устанавливает между отдельными языковыми фактами связи и отношения.

Особое место в изучение интерференции занимает исследование взаимодействия близкородственных языков, потому что кажущееся

сходство языковых систем приводит к потере контроля и говорящий более свободно оперирует единицами родного языка при создании текста на иностранном языке. Предметом нашего интереса является интерференция в ситуации искусственного билингвизма. Материалом исследования стали тексты студентов-русистов, изучающих македонский язык. Интерес к проблеме русско-македонской интерференции вызван тем, что лексическое сходство языков и структурные различия уже на раннем этапе изучения языка приводят к интерференции.

Мы проанализировали тексты двух групп, изучающих македонский язык первый год: группа студентов филологов-русистов второго курса и группа магистрантов-русистов первого года обучения. Тексты были написаны на темы «Моя семья», «Мой рабочий день», «О себе». В этих текстах выделены элементы, относящиеся к интерференции на разных языковых уровнях. Студентов можно отнести к продуктивным билингвам (см. Верещагин, 1969), так как они уже могут воспринимать иностранный текст, а также строить собственные высказывания и писать связный текст.

Чтобы перейти к проанализированному материалу, необходимо дать краткое описание македонского и русского языков. Литературный македонский язык близок к народно-разговорному и опирается главным образом на западномакедонские говоры. По своему материальному составу – подавляющему количеству лексем, морфем многих лексем – македонский язык является славянским языком и принадлежит восточной подгруппе южнославянской языковой группы. По структурным особенностям, которые проявляются в большей степени на уровне синтаксиса, македонский язык, вместе с албанским, арумынским, болгарским, новогреческим, румынским и некоторыми сербскими диалектами, входит в Балканский языковой союз (БЯС).

Как отмечает Р.П. Усикова, «территориальное размещение в центре Балкан, в окружении языков (диалектов) – членов Балканского языкового союза, способствовало интенсивным межэтническим языковым контактам и появлению в македонских диалектах специфических балканских языковых особенностей, которые в основном затрагивают морфосинтаксический уровень. Так как македонский язык находится в центре ареала балканских языков, поэтому в своей грамматической системе содержит наибольшее число балканизмов» (Усикова, 2003: 10–11).

В литературном языке отмечено семь балканизмов¹ из десяти по Х. Шаллеру (см. Усикова, 2003). Это утрата косвенно-падежных форм и выражение синтаксических отношений имени аналитически, с помощью предлогов; наличие постпозитивного артикля (члена) у существительных; аналитические степени сравнения прилагательных и наречий; образование глагольных форм будущего времени с помощью частицы, восходящей к глаголу 'хотеть' и некоторые др. Отдельные первичные балканские особенности проявляются в македонском наиболее последовательно (например, утрата инфинитива и его замена *да*-конструкцией) и грамматикализуются (удвоение приглагольного объекта адресата действия и определенного прямого объекта). Балканистичность македонского языка в сфере лексики и фразеологии состоит в отсутствии какого-либо пуризма и подверженности интерференции со стороны языков, бывших престижными в Македонии в разные исторические периоды.

Кратко охарактеризуем основные структурные особенности македонского языка. Говоря об особенностях македонского языка, мы остановимся только на двух базовых частях речи – это имя существительное и глагол, так как эти части речи являются универсальными и по их отношениям можно сказать как о внешней структуре языка, так и о внутрисистемных отношениях. Помимо имени существительного и глагола в македонском языке выделяют следующие части речи: имя прилагательное, числительное, местоимение, наречия, предлоги, союзы, частицы и междометия.

Особенностью имени существительного в македонском языке (в сравнении с русским) является то, что в отличие от всех других славянских языков, кроме болгарского, оно характеризуется грамматической категорией определенности-неопределенности. Эта категория выражается при помощи постпозитивного артикля (члена). Форма без члена называется общей. Помимо вышеназванной категории определенности / неопределенности, имя существительное обладает категориями рода, числа и некоторыми падежными формами, сохранившимися с древнейшего периода. Как и в других славянских языках, при словоизменении в македонском в словоформе различаются основа и окончание. Словоформы образуются с помощью словоизменительных морфем – флексий, а иногда суффиксов и префиксов.

¹ **Балканизмами** называют языковые особенности, присущие македонскому языку и другим языкам, входящим в состав БЯС. Эти особенности отличают балканские языки от других индоевропейских языков.

Для глагола в македонском языке характерно многообразие форм. Каждая глагольная лексема обладает категорией вида. Выступая в функции сказуемого, глагольная форма выражает одновременно грамматические значения модальности, темпоральности, числа, лица, а в сложных формах и рода. В македонском категория залога не имеет четкого парадигматического выражения, а категория переходности /непереходности грамматикализована сильнее, чем в других славянских языках, и выражается аналитически.

Синтаксические отношения между частями речи и их сочетаниями передаются с помощью служебных слов. Это предлоги, частицы и модальные слова, выражающие различные грамматические и модальные значения.

Основной лексический фонд македонского языка составляет общеславянская лексика. Это слова общеславянского происхождения или древнейшие заимствования, известные всем славянским языкам. Лексика македонского языка включает также группы слов, заимствованных в результате длительного непосредственного контакта с различными народами, жившими на Балканах, – это грецизмы и турцизмы, болгарские и сербские заимствования. Также достаточно большая группа слов представлена заимствованиями из других языков (латинского, французского, немецкого, итальянского и др.), которые пополняют словарный запас македонского языка, а также имеется огромное количество англицизмов, пришедших в македонский вследствие глобализации.

По структуре македонский язык является аналитическим. Это проявляется на уровне морфологии – аналитизм в именных и глагольных формах, на уровне синтаксиса – фиксированный порядок слов.

Русский язык – это язык синтетического типа, он относится к восточной ветви славянской группы языков. Для него характерна развитая система словоизменения. В русском языке традиционно выделяется двенадцать частей речи. Морфология русского языка несколько упрощена по сравнению с праславянской. Имя обладает категориями рода, одушевлённости, числа и падежа. К настоящему времени русский язык фактически утратил двойственное число, старую форму звательного падежа, но, с другой стороны, ее можно наблюдать в разговорном языке.

В системе глагольных форм исчезли имперфект, плюсквамперфект, аорист и супин, но развилось грамматическое противопоставление совершенного и несовершенного вида. Относительно новыми по происхождению являются аналитические формы будущего времени

несовершенного вида, образованные с помощью вспомогательного глагола *быть* и инфинитива основного глагола (*'буду петь'*). Аналитическими являются и формы сослагательного наклонения, образованные с помощью форм прошедшего времени основного глагола и частицы *бы*.

В современном русском языке существует множество лексических заимствований из церковнославянского. На лексику современного русского языка немалое влияние оказали те языки, с которыми русский длительное время контактировал (восточногерманские и тюркские языки, польский и др.). Так как русский язык синтетический, эти особенности отражаются и на синтаксическом уровне. При наличии развитой системы флексий порядок слов в русском не фиксированный и может существенно варьироваться. Наличие падежной системы уменьшает нагрузку предлогов, поэтому большинство словосочетаний русского языка беспредложные.

Перейдем к классификации полученного материала. Все явления интерференции, которые встретились нам в текстах студентов, мы разделили по языковым уровням.

К ошибкам на **фонетическом уровне** мы условно относим неточности в использовании принципов орфографии, так как анализировали только письменные тексты. Например, *Мама и татко ни се пенсионери* (вм. *пензионери*) или *Јас имам свободно време во сабота и недела* (вм. *слободно*). Такие ошибки возникают на начальном этапе изучения иностранного языка, потому что еще не до конца сложилась орфографическая система изучаемого языка, и кажущаяся идентичность слов приводит к ошибкам. Пишущий бессознательно использует орфографическую огласовку родного языка, из-за того что не воспринимает на слух различия в произношении русских и македонских слов, находясь под влиянием системы родного языка.

Сюда же можно отнести попытки студентов адаптировать русские слова под македонские. Так, в примерах *Таа е низка* (вм. *ниска*) и *очен* (правильно *многу*) *добра*; *Јас станувам во воем* (вм. *осум*) *часот, појадувам и идеам* (вм. *одам*) *на работа* русские лексемы приспособляются к принципам македонской фонетической системы (отверждение конечного согласного).

Наличие общеславянского лексического фонда приводит к тому, что в речи и текстах студентов встречаются ошибки **лексического уровня**, которые можно разделить на две группы: 1) семантические несоответствия (в результате расширения или сужения семантики); 2) межъязыковые омонимы.

Основную группу ошибок на лексическом уровне составили случаи расширения семантики слова. В примере *Во еден часот попладне јас се шетам во кафуче и каснувам* или *Јас со пријатели шетам пешику дома*. Как и в русском, в македонском языке есть два глагола *шета* ‘гулять’ и *оди* ‘ходить-идти/ехать-ездить’. В вышеуказанных предложениях значения этих двух глаголов сливаются, происходит расширение семантики глагола *шета* (*се шета*).

Случаи лексической интерференции встречаются достаточно часто, особенно при переводе общеславянской лексики, которая характеризуется общностью смысловой структуры и легко отождествляется при употреблении. Ярким подтверждением этого утверждения будут служить примеры использования глагола *оди* и *иде*. В отличие от русского языка в македонском существует всего одна пара глаголов (без префиксов), обозначающих однонаправленное и разнонаправленное движение. Основное различие между глаголами в приведенной выше паре заключается в том, что второй глагол обозначает действие, совершающееся в одном направлении, непрерывно, в определенный момент, а первый глагол может показывать как однонаправленное, так и разнонаправленное движение. Как уже говорилось выше, в македонском языке глагол *оди* означает ‘идти, ходить, ехать, ездить’, он означает разнонаправленное движение. Также существует глагол *иде* ‘идти, возвращаться (сюда)’, однонаправленный, или дейктически ориентированный на движение к слушающему. В предложении *Јас станувам во осем часот, појадувам и идеам на работа* ‘Я встаю в восемь часов и иду на работу’ допущена ошибка, нужно использовать *оди*, а не *иде*, так как движение говорящего не ориентировано на собеседника. Ошибки, подобные этой, происходят потому, что глагол *иде* схож в звучании и значении с русским глаголом *идти*. Поэтому студенты активно подменяют глагол *оди* глаголом *иде*. Кроме того, в предложении допущена ошибка в образовании 1 л., ед.ч., наст. (ср. мак. *идам*). Такие ошибки обусловлены незнанием грамматической системы македонского языка.

Ярким примером межъязыковой омонимии может служить ошибка в предложении *Тие секој ден одат во сад* (вм. *градина*) и *враќаат* (вм. *се враќаат*) *изморени* ‘Каждый день они ходят в сад и возвращаются уставшими’. Слово *сад* в македонском языке имеет значение ‘посуда’, а семантика ‘сад’ передается лексемой *градина*. Или в предложении *Потоа завршува дела и влечи изморен дома* русское слово *дела* заместило македонское *работа* в значении ‘дело’, хотя *дело* в македонском означает ‘труд (научный)’.

Наиболее интересные и разнообразные ошибки встречаются на **грамматическом** уровне. Это происходит вследствие различий языковых систем и законов построения словосочетаний и предложений.

Одну из наиболее частотных ошибок грамматического уровня представляет опущение возвратной частицы *се*: *Тие секој ден одам во сад и враќаат изморени*. 'Они каждый день ходят в сад и возвращаются уставшими'. В предложении отсутствует препозитивная частица *се*, которая маркирует возвратность глагола. В русском языке возвратность образуется синтетически, при помощи постфикса *-ся*. Такой же случай неправильного употребления возвратной частицы наблюдаем в предложении *Потоа завршува дела и влечи изморен дома*. 'Потом он заканчивает дела и тащится домой уставшим'.

Еще одна группа ошибок грамматического уровня – калькирование русской инфинитивной конструкции (начальная форма глагола в македонском – 3 л. ед.ч. н.в.) из-за незнания способа образования сложных глагольных сказуемых. Это ярко видно в предложении *Јас сакам оди на кино*. В македонском языке сложное глагольное сказуемое образуется при помощи да-конструкции, в которой вспомогательный глагол согласуется с глаголом-носителем лексического значения в лице и числе (*сакам да одам, сакаш да одиш* и т.п.). Подобные ошибки объясняются отсутствием инфинитива в македонском языке, поэтому студенты образуют предложение по русской модели (вспомогательный глагол + инфинитив).

Отдельное место среди ошибок занимает опущение предлогов. Например: *Прва година сум на магистратура филолошкиот факултет*. В предложении пропущен предлог *на* перед именной группой *филолошкиот факултет*. Опущение предлога происходит из-за незнания способов выражения падежных отношений. В отличие от русского в македонском языке предлоги являются одним из главных средств выражения синтаксических отношений в предложении, поэтому употребляются гораздо чаще, чем в русском. Кроме того, предлоги в македонском языке могут выполнять грамматические функции: указывают на принадлежность, на косвенный объект. В предложении *Ќерка на нашиот херој е помлада (од) брат* опущен предлог *од* в составе сравнительного оборота. Это обусловлено тем, что сравнения в русском языке могут быть выражены беспредложным способом (ср. *дочь нашего героя младше брата* (род.п.)).

Проанализированный материал показал, что ошибки, вызванные интерференцией, на начальном этапе изучения языка встречаются на всех уровнях языковой системы. К ошибкам на фонетическом уровне

приводит частичное сходство в звучании македонских и русских лексем (как известно, письменная форма родного языка оказывает большое влияние на восприятие звучащей речи). Также встречается фонетическая адаптация русских слов к македонской фонетической системе.

На лексическом уровне интерференция проявляется в межъязыковой омонимии, особенно в общеславянском лексическом фонде близкородственных языков. Кроме того, происходит расширение семантики отдельных лексем.

Особенности грамматической интерференции связаны с различием структур языков (аналитический и синтетический строй).

Как показывает материал, случаи межъязыковой интерференции в близкородственных языках проявляются уже на раннем этапе изучения иностранного языка. Исследование таких случаев является актуальным и перспективным.

Литература:

- Бодуэн де Куртенэ, Иван А. 1963. О смешанном характере всех языков (1901). В: *Избранные труды по общему языкознанию*. Москва: Изд-во АН СССР. Т. 1. С. 362–372.
- Верещагин, Евгений М. 1969. *Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма)*. Москва: Изд-во МГУ. С. 35–65.
- Вайнрайх, Уриель. 1972. Одноязычие и многоязычие. В: *Новое в лингвистике*. Москва: Прогресс. Вып. 6. «Языковые контакты». С. 25–60.
- Розенцвейг, Виктор Ю. 1972. Основные вопросы теории языковых контактов. В: *Новое в лингвистике*. Москва: Прогресс. Вып. 6. Языковые контакты. С. 94–111.
- Усикова, Рина П. 2003. *Грамматика македонского литературного языка*. Москва: Муравей. 376 с.
- Черничкина, Елена К. *Парадигмальность проблемы билингвизма*. <http://www.lingvomaster.ru/files/206.pdf> [электронный ресурс: состояние: 10.03.2012].
- Щерба, Лев В. 1958. Восточнолужицкое наречие. В: *Избранные работы по языкознанию и фонетике*. I. Ленинград. С. 40–53.